

Давайте поможем

Ничего не осталось от чудесного белобрысого улыбающегося мальчугана в больших очках. Архипа подменили. Несколько дней назад он начал стремительно слепнуть, и 21 мая его срочно госпитализировали в московскую РДКБ. Врачи подозревают отторжение сетчатки.

Архип сидит в палате, подключенный к капельнице, и постоянно плачет. Он то пытается разбить очки, которые больше не помогают, то истошным криком просит маму вернуть их ему, потому что все еще надеется разглядеть то, что видел еще совсем недавно. На Архипа страшно смотреть. Наверное, взрослый человек может спокойно смотреть на все, кроме такой явной детской беспомощности и страха в детских глазах...

Родителям Архипа объявили о том, что у их долгожданного сына первичный иммунодефицит, когда малышу было всего полгода. В восемь месяцев Архипу удалили селезенку. В год ему пришлось одеть очки, и вот до сих пор снять их не удается. Сейчас острота зрения Архипа составляет 10% одним глазом, и 0,04% вторым. Вдумайтесь, всего 0,04% от того, что видим с вами мы!

При первичном иммунодефиците у ребенка нет возможности бороться со множеством инфекций, которые есть вокруг. Жизнь маленького Архипа отравляет цитомегаловирус (CMV-инфекция). Эта зараза буквально сжирает человека изнутри, поражая внутренние органы, дыхание, а в случае Архипа – зрение. Несколько дней назад инфекция начала быстро прогрессировать, и зрение Архипа

снизилось уже до критической отметки.

Жестокая правда заключается в том, что зрение Архипа уже невозможно восстановить... Но можно остановить развитие этой страшной CMV-инфекции, которая ослепляет ребенка. Теперь единственный шанс Архипа – препарат зарубежного производства «Фоскавир», который не продается в России и отсутствует в больнице, где Архип проходит лечение. На его покупку есть неделя. Срочно нужно собрать 340 000 рублей. Иначе Архип может ослепнуть окончательно.

Мама Архипа снимает с малыша большие очки, чтобы протереть его глаза от слез, Архип выглядит еще более потерянным. Кричит, что никого не любит и чтобы мама не уходила...

С самого рождения Архипа семья привыкла жить по непростым правилам: ежемесячно делать капельницы, ежедневно принимать горсти таблеток, большую часть жизни проводить в очередях и на приемах у разных врачей (помимо проблем со зрением, Архип очень часто болеет простудными заболеваниями, у него увеличены все внутренние органы, есть проблемы с кишечником из-за обилия лекарств), уволиться с работы для того, чтобы постоянно быть рядом с сыном, борю-

щимся за жизнь. Купить лекарство при таком положении дел родители Архипа не в состоянии, папиной зарплаты не хватает.

Архип и его родители уже научились жить со всеми этими страшными проблемами, что обрушились на их семью. Мама Архипа говорит, что они быстро приспособились к такому образу жизни: «Для нас это было нормально и естественно, ведь все это делалось для того, чтобы наш любимый сын мог жить».

Мы можем помочь Архипу сохранить то немногое, что у него еще осталось. Его мама обещает, что даже с таким критически упавшим зрением они справятся вместе и научатся жить. Жить пусть и с плохим зрением, но зрением!!!

«Так сложилось, что Архипу везет на хороших людей: врачей, педагогов, чиновников. Все, к кому нам приходится обращаться для решения вопросов о здоровье нашего сына, помогают, поддерживают, делают его жизнь легче. Мы верим, что и вы не останетесь безучастны к судьбе нашего мальчика. Архип – один, а нас много! Давайте поможем.»

Спасибо вам всем!

С уважением,
родители Архипа.

стоятельно. Вообще, если честно, нам поначалу казалось невероятным, что мы можем быть кому-то интересными: люди едут за опытом организации турбизнеса к нам, в совершенно нетуристскую провинцию. Но если разобраться, то организовать детский отдых, особенно с дальними перевозками, — это архисложно. За это берутся единицы... и им памятники можно ставить! Все считают, что детская путевка должна стоить меньше, чем взрослая. А с чего бы? Там столько ограничений и требований, которые ведут к удорожанию путевки. Поэтому все более востребованными становятся проекты «шаговой доступности». И такие проекты можно делать прибыльными в любом городе, подобном Кирову.

– А вы, когда начинали, могли предположить, что ваш бизнес вырастет в большой проект, который будет интересен Москве и другим городам?

– Амбиции были, конечно. Но только в очень смелых мечтах я представляла себе, что мы так развернемся.

Корабль из ничего

За несколько лет «Летучий корабль» вернулся не на шутку. Поляна «Заповедника сказок» вся усыпана причудливыми сооружениями. Кикиморская избушка, вместитель-

жены очень скромные средства. Недавно мы ездили в Переславль-Залесский. Там есть проект-музей «Рождение сказки». Так вот в этот проект было вложено сразу 20 млн рублей. Мы же начинали с нуля. И первые программы шли очень малобюджетные: декорации из спанбонда и снега, костюмы из занавесок. Средств на нормальную рекламу не было, так что мы ходили по школам, раздавали черно-белые листовки, уговаривали учителей привезти детей, объясняли, что наши программы действительно стоят внимания. Не было своего транспорта (сейчас у нас три своих автобуса), поэтому ребята таскали снаряжение в рюкзаках от остановки до поляны. У нас были маленькие зарплаты и очень много работы. Все заработанные средства вкладывали в развитие. В таких условиях каждый проект неизбежно должен быть окупаемым и прибыльным.

– То есть вы можете доказать, что прибыльный туристический бизнес в нетуристическом регионе «с нуля» сделать можно?

– Да. Но нужно сильно потрудиться и быть готовым к тому, что какое-то время будешь жить ради будущего. Сейчас в каждом сезоне количество посетителей в каждом проекте растет примерно на 20%. Мы постоянно растем. За прошлый год у нас тут прошло примерно 25 тыс. человек.

«После высказываний спикера Заксобрания Алексея Ивонина сделать сказочные игры было делом чести».

ная чайная с верандой, детские горки, музей-терем, мельница, сторожка (она же – машина времени, цыганская кибитка, вокзал, ярмарочный домик, летающий домик Элли), большой плот на пруду, в прошлом году появился настоящий «Летучий корабль», в этом – деревянный стадион и лыжная база.

– А четыре года назад здесь была лишь полиэтиленовая чайная, — рассказывает Ольга Лобастова. — Строили мы ее прямо посреди зимы. Раскопали снег, поставили каркас, обтянули полиэтиленом. С тех пор каждый сезон здесь появляется что-нибудь новое. Меня часто спрашивают, окупилась или нет вложенные средства.

– Действительно, окупилась?

– Конечно окупилась. У нас не могло быть иначе, потому что на первом этапе были вло-

– Ольга Анатольевна, вы же ушли в туризм из педагогики?

– Да, я была учителем географии, работала в школе. Но всегда занималась туризмом, а в институте подрабатывала инструктором байдарочных походов. Да и будучи учителем, постоянно водила детей на экскурсии, в походы, мы ездили на турслеты. И я всегда хотела заниматься туристическим бизнесом, даже когда турбизнеса в России как такового не существовало.

– Видели перспективы?

– Я знала только, что это мне будет в удовольствие. Мне всегда хотелось независимости. А в школе бумаги, отчеты... И когда у меня сократилась учебная нагрузка, я поня-

Продолжение на с. 12

Реквизиты для перевода в рублях:

Благотворительный Фонд «Фонд помощи детям с нарушениями иммунитета»

Адрес физический: 119285, Москва ул. Пудовкина д. 6, стр. 1

Тел. +7(495) 767-73-38, Факс +7 (495) 223-04-00,

Юридический адрес: 109562 Москва, ул. Новомарьянская, д. 4

ИНН 7723364443 / КПП 772301001

Банковский реквизиты: В АКБ «РОСБАНК»

(открытое акционерное общество) Московский филиал

Корр/счет – 30101810200000000272

Расчетный счет – 40703810797870000019

БИК – 044552272 ОГРН 1067799031178

С пометкой: «Для Наймушина Архипа»